

Тан Лин пришел в княжескую резиденцию, желая выведать, почему Ци Сяо спас его. Однако, увидев охотничьих собак, он лишь сильнее укрепился в своих подозрениях. Ци Сяо устроил целый спектакль в Ущелье Тигриной Пасти, а теперь держит его у себя, якобы для лечения. Какая выгода такому нелюбимому сыну императора от подобного обращения с заложником вражеского государства?

Поскольку Ци Сяо задал вопрос прямо, Тан Лин решил больше не ходить вокруг да около и ответил в той же манере:

— У меня действительно есть вопрос к Вану. Когда на меня совершили нападение в Ущелье Тигриной Пасти, вы оказались там совершенно случайно?

Услышав слова о случайности и проезде пути, Ци Сяо не сдержал усмешки. Тан Лин выразился донельзя вежливо, но по сути хотел спросить: не ты ли стоял за всем этим и каковы твои истинные цели?

Ци Сяо отпил чаю, улыбка его стала сдержаннее, и он произнес:

— В тот день я случайно охотился в Ущелье Тигриной Пасти. Увидев, как генерал Су мечется по горам в поисках людей, я понял, что произошло нападение. У меня с собой были охотничьи собаки, вот я и одолжил их генералу для поисков.

— ...Вот оно что. — Тан Лин почувствовал неискренность в ответе Ци Сяо и, помолчав, уточнил: — Ущелье Тигриной Пасти лежит на границе управ Фучжоу и Линьцзян, далеко от города Юнчэн. Не понимаю, почему Ван решил охотиться именно там?

— Ха-ха, да вокруг Юнчэна все мелкое зверье перебито — охотиться не на кого, вот и пришлось заехать подальше. К тому же, мне смертельно скучно сидеть в Юнчэне. Пока я не покидаю пределы управы Фучжоу, я могу ездить куда пожелаю, верно?

Когда Ци Сяо смеялся, его лицо казалось открытым, искренним и даже немного по-детски наивным. Хотелось верить ему без раздумий — он был совсем не похож на того высокомерного и дерзкого Ци Сяо, что гарцевал по улицам несколько дней назад. Вот только ни одному из этих двух лиц нельзя было верить.

— Выходит, за несколько дней вы спасли меня уже дважды. Не знаю даже, как отплатить вам за такую великую милость.

Ци Сяо чуть приподнял уголки губ:

— Не стоит благодарности. У меня свои цели, а спасение тебя — лишь попутное действие. Поэтому я не только не причиню тебе вреда, но и защиту. Не беспокойся.

Не беспокоиться? На душе у Тан Лина стало еще тревожнее. Судя по словам Ци Сяо, опасность еще не миновала, а сам он все еще представляет для него ценность.

— Ван хочет сказать, что те убийцы вернутся? Но чего они добиваются от меня? — Если бы они хотели сорвать мирные переговоры между Государством Чэнь и династией Чжоу, разве не проще было бы просто убить его?

Ци Сяо пил чай, с усмешкой поглядывая на Тан Лина, и, не отвечая, перевел тему:

— Говорят, наследник хоу Сюньань мастерски владеет стратегией. Не желаете ли сыграть партию?

Тан Лин встретился с ним взглядом и понял, что дальнейшие расспросы ни к чему не приведут. Он слегка кивнул.

Доску разложили, и они начали игру. В чайной, помимо негромкого стука фишек по доске, слышался лишь легкий шорох от трения его Чэньюань. Час пролетел незаметно, поле было почти заполнено, но победитель так и не определился.

— Ваша светлость.

Ци Сяо положил фишку и обернулся к Цзун Шэну, стоявшему у входа.

— Ваша светлость, прибыл управитель Юэ.

Ци Сяо поднялся и сказал Тан Лину:

— Похоже, на сегодня закончим.

Сказав это, Ци Сяо ушел. Тан Лин долго смотрел на шахматную доску, не выпуская из рук фишку.

— Молодой господин, — вошла Цин Лань, — пора возвращаться. Время приема лекарств уже вышло.

— Да, пойдём.

Ци Сяо вошел в главный зал, где его уже ждал Юэ Чжилин. Завидев его, он поднялся и поклонился:

— Приветствую вас, Ван.

— Господин Юэ, не стоит церемоний, садитесь.

Юэ Чжилинь сел и произнес:

— Я отправил донесение в Юаньцзин с курьером, скачущим восемьсот ли в день. Думаю, скоро придет ответ. Может ли Ван теперь, согласно нашему уговору, рассказать о событиях в Ущелье Тигриной Пасти?

Люди Юэ Чжилиня осмотрели трупы наемников. Те были слишком «чистыми»: никакой информации, никаких опознавательных знаков, а под языком — яд. Очевидно, что это были профессиональные смертники, подготовленные заранее. Вопрос был лишь в том, чьи это люди.

Как только Юэ Чжилинь получил известие, пришел Цзун Шэн и передал приказ Ци Сяо: написать все как есть, слово в слово. А после того как донесение уйдет в столицу, Ци Сяо откроет ему правду. Юэ Чжилинь немного сомневался: что задумал Ци Сяо? Откуда он знает, кто эти убийцы? Но призадумавшись, он понял: если бы Ци Сяо не знал, с чего бы ему ехать в Ущелье? И почему он остановил тюремную карету, чтобы спасти Тан Лина?

— Что именно вы написали в донесении, господин Юэ?

— Сообщил все как было. Генерал Су сопровождал наследника хоу Сюньань через Ущелье Тигриной Пасти и подвергся нападению. Благодаря помощи Вана наемники были перебиты, а наследник спасен. Управа Фучжоу ведет расследование.

Ци Сяо удовлетворенно улыбнулся:

— Хорошо.

— Ваша светлость, дело крайне запутанное. Я искал следы убийц несколько дней и ничего не нашел. Такие организованные и искусные бандиты в пределах Фучжоу, а я — ни сном ни духом! К тому же, Тан Лин важен для переговоров, император придет в ярость... Ваша светлость, спасайте!

— Господину Юэ не стоит волноваться. — Ци Сяо бросил взгляд на Цзун Шэна: — Приведи его к господину Юэ.

Вскоре Цзун Шэн притащил избитого, с окровавленным лицом мужчину. Стоило Цзун Шэну отпустить его, как тот рухнул на колени.

— Повтори то, что говорил раньше.

Мужчина с трудом приподнялся, тяжело дыша, — у него уже не осталось сил даже на мольбы:

— Кто-то дал мне два слитка золота и велел подготовить одежду, еду и пропуск, оставив все в лачуге у подножия горы. Больше я ничего не знаю.

Ци Сяо кивнул Цзун Шэну, и тот положил перед Юэ Чжилинем два золотых слитка.

— Этого человека зовут Хуан Лян, он уроженец уезда Юаньчжоу, работает в гостинице Фужу в поселке Люян.

Юэ Чжилинь взял золото и внимательно осмотрел его:

— Нет клейма ведомства? — Он ударил по столу, вскочил и отвесил Хуан Ляну звонкую пощечину: — Ты посмел принять краденое?! Говори, кто дал тебе это!

Законы Государства Чэнь суровы: частным лицам запрещено иметь при себе более одного ляна золота, а незаконная отливка слитков карается смертью трех поколений семьи. Хранение — тоже смертная казнь.

Хуан Лян, обхватив лицо руками, захныкал:

— Господин, помилуйте! Я правда не знаю! Тот человек был постояльцем, платил щедро, а у меня помутился рассудок!

Ци Сяо подошел к Юэ Чжилиню:

— Господин Юэ, не горячитесь. У меня есть еще две вещи, которые могут вам пригодиться.

— Какие?

Цзун Шэн протянул Юэ Чжилиню пропуск.

— Пропуск? Выдан в управе Юаньчжоу... — Юэ Чжилинь снова набросился на Хуан Ляна: — Где ты взял этот пропуск?

— Тот постоялец дал.

— Что еще он тебе давал?

— Больше... больше ничего не было, правда, ничего!

Юэ Чжилинь закипал от ярости. Пропуск был настоящим, но это ничего не объясняло. Хуан Лян оказался бесполезен — просто исполнитель, получивший деньги. Даже если его казнить, толку не будет. Он и так уже выложил все под пытками, которые проводили люди Ци Сяо.

Цзун Шэн подал Юэ Чжилиню последний предмет — портрет:

— Вот этот гость, который дал деньги и пропуск.

Хуан Лян взглянул на рисунок и закивал:

— Да, да, это он!

<http://bllate.org/book/21894/2274422>